КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го генваря. № 2. 1873 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ДАНІИЛЪ РОМАНОВИЧЪ ГАЛИЦКІЙ ВЪ СНОШЕНІИ СЪ РИМОМЪ.

(*Продолженіе*).

Какъ откликнулся на это распоряженіе Папы самъ Даніилъ, это показываетъ отчасти дальнѣйшее распоряженіе Папы. Скоро послѣ этого Папа писалъ Даніилу: «Славному русскому королю рабъ рабовъ Божіихъ епископъ Иннокентій. Вполнѣ одобряя твои намѣренія и желая согласоваться во всемъ съ твоей волей, насколько это согласно съ волей Божіей, посылаемъ къ тебѣ для постояннаго пребыванія съ тобой возлюбленныхъ Сыновъ монаховъ *ordinis Praedicatorum* братьевъ Алексѣя и... его товарища, который былъ въ Богеміи, облекая ихъ такою-же властью, какая дана посланнымъ къ Татарамъ. Данъ въ *Люгдунумѣ* 5 нонъ Мая, въ третье лѣто [1]). Первыя слова этой буллы показываютъ, что Даніилъ довольно сочувственно отнесся къ стремленію Папы къ сближенію съ нимъ, но въ тоже время въ отвѣтѣ ему сдѣлалъ нѣкоторыя заявленія, по всей вѣроятности, въ духѣ православія. Съ другой стороны изъ нея же мы видимъ, что Папа склоняется на разныя религіозныя уступки православію, исповѣдываемому Даніиломъ, и только ограничиваетъ свое желаніе согласіемъ «съ волей Божіей». А такъ

---

[1]) Hist. Russiae monim. t. I. pag. 57.

какъ изъ буквальнаго смысла отвѣта Даніила, а равно и изъ распросовъ, принесшихъ этотъ отвѣтъ, Папа ясно увидѣлъ нерѣшительность Даніила прямо, открыто приступить къ соединенію православія съ католичествомъ, то проницательный Папа для устраненія этой нерѣшительности, а равно и для личнаго наставленія Даніила посылаетъ прямо въ штатъ его двора dilectos filios suos манаховъ ordinis Praedicatorum Алексѣя и какого то его товарища изъ Богеміи, облекая ихъ для предостоящей дѣятельности особымъ полномочіемъ такимъ, какимъ облечено было посольство къ Татарамъ (Histor Russiae monim. tom I pag 57). Въ этомъ-же духѣ и смыслѣ была послана булла отъ Папы лично Алексѣю (Histor. Russiae monim. tom. I pag. 57). Захитрила, замудрила ловкая въ своемъ дѣлѣ Римская пропаганда возлѣ самаго Даніила. Но не дремалъ и хитрый Даніилъ. Прикидываясь невинною жертвою ея дѣятельности, онъ въ тоже время зорко слѣдилъ за всѣми ея проявленіями и съумѣлъ не только извлечь изъ ея близости къ себѣ значительную для себя выгоду, но и подвергнуть серіозному испытанію ея призрачную, политическую силу и могущество. Старые счеты съ ближайшими враждебными сосѣдями Галича, какъ то Ятвягами, Литвою и Жмудью не давали покоя Даніилу, особенно ему хотѣлось поквитаться съ злѣйшимъ врагомъ своимъ Эрдивиломъ, княземъ Жмудскимъ, который скоро послѣ нашествія татаръ, около 1244 года насильно присоединилъ къ своимъ владѣніямъ города: Новогродекъ, Литовскій Брестъ, Мельникъ, Дрогичинъ, Сурожъ, Брянскъ, Бѣльскъ и старый замокъ Гродно и въ добавокъ поразилъ на голову при рѣкѣ Ясолдѣ выступившаго противъ него Даніила. (Skarbiec diplomatów str. 71).

Для болѣе вѣрнаго успѣха Даніилъ просилъ, конечно

чрезъ посредничество жившаго при дворѣ его Алексѣя, помощи у Папы. Вмѣсто ожидаемой дѣйствительной помощи меча Папа угостилъ Даніила мнимою помощію пера, сказать прямѣе, прислалъ ему и брату его Васильку такую буллу: «Славнымъ королямъ Даніилу русскому, брату его В. Лодомірскому и сыну онаго Даніила рабъ рабовъ Божіхъ Епископъ Иннокентій. Когда просятъ у насъ справедливаго и честнаго, а равно чего требуетъ долгъ справедливости и законы ума, то мы воздаемъ должное заботами, присвоенными нашей обязанности. Вслѣдствіе этого, склонясь на ваши справедливыя просьбы, предоставляемъ вамъ, по данной намъ власти, любезнѣйшіе во Христѣ сыны, полную возможность возвратить владѣнія, земли и другія имущества, доставшіяся вамъ по наслѣдству, или принадлежащія по другому праву, не справедливо отнятыя другими королями, но преданными церкви, а равно и загладить вѣковыя обиды. И такъ, да не осмѣлится никто изъ смертныхъ и пр. нарушить эти строки нашего позволенія или дерзко противодѣйствовать имъ. А если бы кто либо вздумалъ покуситься на это, да ощутитъ тотъ гнѣвъ Всемогущаго Господа и Его св. Апостоловъ Петра и Павла. Данъ въ Люгдунумѣ, 6 календъ Сентября въ пятое лѣто». (Hisstor, Russiae monim pag. 61). Само собою понятнымъ становится, что воспослѣдовало полное разочарованіе Даніила въ помощи Папы и только благоразумная осторожность удержала его отъ немедленнаго, явнаго разрыва всякихъ сношеній съ пріятелемъ, сулящимъ журавля въ воздухѣ. По необходимости пришлось Даніилу собственными силами раздѣлываться съ своими врагами. Даніилъ совмѣстно съ братомъ Василькомъ зашелъ въ тылъ Литовцамъ, опустошавшимъ, въ то время, Володимірскую область, жестоко разбилъ ихъ

около Пинска, многихъ истребилъ, другихъ взялъ въ плѣнъ и совершенно возвратилъ награбленную ими добычу. Вслѣдъ за тѣмъ онъ поразилъ Ятвяговъ и многихъ изъ нихъ взялъ въ плѣнъ. (Исторія Галицко-Володимірской Руси Исид. Шараневича стр 91). Этотъ неожиданный блестящій успѣхъ успокоилъ духъ Даніила и заставилъ его забыть не давно полученное имъ огорченіе отъ Папы. Наружное миролюбіе Даніила послужило Папѣ поводомъ продолжить прерванныя было на время дипломатическія сношенія съ нимъ. Въ настоящій разъ Папа становится щедрѣе на посулы Даніилу, къ сожалѣнію, только не того, въ чемъ послѣдній нуждался и чего хотѣлъ отъ Рима. Папа добровольно согласился на самую широкую уступку православію относительно обрядности церковной въ предѣлахъ владѣній Даніила. Вотъ, документъ подтверждающій то, что мы говоримъ: «Славному Русскому королю Даніилу рабъ рабовъ Божіихъ Епископъ Иннокентій. Такъ какъ мы считаемъ тебя лучшимъ, изъ числа преданныхъ церкви, то съ особенной милостью внимаемъ твоимъ просьбамъ и насколько согласно съ волей Божіей благосклонно исполняемъ твои желанія. Вслѣдствіе этого, склоняясь на твои моленія, любезнѣйшій во Христѣ сынъ, данною намъ властью, разрѣшаемъ епископамъ и пресвитерамъ русскимъ совершать служеніе на заквашенномъ хлѣбѣ, согласно своему обычаю, а равно и другіе обряды, непротиворѣчащіе вѣрѣ католической, исповѣдуемой Римскою Церковью (И такъ да не осмѣлится никто изъ смертныхъ нарушить эти строки и пр. нашего разрѣшенія и снисхожденія, или дерзко противодѣйствовать ему. А если-же кто нибудь осмѣлится покуситься на это, да ощутитъ тотъ гнѣвъ Всемогущаго Господа и Его Св. Апостоловъ Петра и Павла) Данъ въ Люгдунумѣ 6 календъ

Сентября, въ пятое лѣто. (Histor Russiae monim. tom. I. pag 62.). Такая неприкосновенность свободы въ обрядности церковной могла, конечно, произвести самое пріятное впечатленіе на духовенство Галицкой Руси особенно на высшее, принадлежавшее къ сословію своевольныхъ бояръ Галицкихъ, могла, пожалуй, вполнѣ расположить его въ пользу соединенія съ Римомъ, но едвали могла особенно понравиться проницателному Даніилу, тѣмъ болѣе, что въ сближеніи съ Римомъ онъ твердо поставилъ себѣ цѣлью-добиться политической, воинской помощи всего Запада противъ ненавистныхъ Татаръ. Понимая хорошо, что возбудить крестовый походъ противъ Татаръ не такъ то легко самимъ Папамъ, Даніилъ рѣшился выжидать, а между тѣмъ пользуясь ихъ властью, старался ослаблять по крайнѣй мѣрѣ своихъ сосѣдей-враговъ, покорныхъ Римскому престолу. Такъ въ настоящій разъ онъ безъ особеннаго труда исходатайствовалъ отъ Папы духовное, но тѣмъ не менѣе дѣйствительное право не допускать Тевтонскихъ рыцарей крестоносцевъ до насильнаго захвата его владѣній. Это право высказывается въ слѣдующей буллѣ Папы къ Даніилу и брату его Васильку: «Славнымъ королямъ Даніилу Русскому, брату его. В. Лодомирскому и сыну онаго Даніила рабъ рабовъ Божіихъ Епископъ Иннокентій. Благосклонно выслушиваемъ ваши просьбы и за вашу преданность охотно соглашаемся исполнить ваши желанія, на сколько это согласно съ волей Божіей. И такъ склоняясь на ваши просьбы, по данной намъ власти, разрѣшаемъ вамъ не дозволять крестоносцамъ или другимъ духовнымъ вступать въ какія-либо изъ вашихъ, пріобрѣтенныхъ владѣній, и въ тѣ, которыя будутъ пріобрѣтены, а равно и пріобрѣтать что либо во владѣніе безъ вашего позволенія. И такъ, да не осмѣлится никто.... и проч.

(Histor Russiae monim. tom. I. pag. 62.). Исторія къ сожалѣнію, не сохранила фактовъ приложенія къ дѣлу этого права; но что Даніилъ при случаѣ пользовался имъ,-въ этомъ сомнѣваться нельзя.

Папа съ нетерпѣніемъ со дня на день ожидалъ полнаго церковнаго подчиненія себѣ Даніила, а онъ какъ на зло медлилъ и медлилъ. Папа рѣшился наконецъ энергически пропагандировать прямо въ средѣ Галичскаго народа; для этого онъ прибѣгаетъ къ тому средству, которое на первыхъ порахъ сближенія съ Галицкою Русью при Даніилѣ оказалось преждевременнымъ и неудобоисполнимымъ, а въ настоящее время весьма обдуманнымъ распоряженіемъ.

Папа приказываетъ архіепископу Пруссіи, Ливоніи и Эстоніи раздавать въ Русскихъ областяхъ церковно служительскія мѣста разнымъ сиротамъ-пріемышамъ съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы они не были рождены отъ прелюбодѣянія или кровосмѣшенія, посвящать ихъ въ священныя должности и предоставлять имъ въ пользованіе церковныя бенефиціи (Htstor, Russiae monim. tom. I pag 63 (другою буллою Папа уполномочиваетъ того-же архіепископа лучшихъ изъ этихъ лицъ посвящать даже во Епископовъ. (Histor. Russiae monim tom, I pag. 63). Цѣль такого распоряженія была, очевидно, та, чтобы изъ мѣстныхъ жителей образовать въ возможно скоромъ времени вполнѣ преданное Риму духовенство, которое, зная языкъ и обычай своей родины, весьма успѣшно могло бы способствовать распространенію католичества. Но пока это будетъ Папа по понятной нетерпѣливости приказываетъ тому-же архіепископу немедленно отправиться лично въ Галицко-Владимірскую Русь и возвратить эту страну подъ власть св. Петра, а жителей ея присоединить къ общей матери Римской цер-

кви. По этому случаю Папа писалъ къ этому-же архіепископу между прочимъ вотъ что: «Любезнѣйшій во Христѣ сынъ нашъ славный король русскій Даніилъ, котораго просвѣтилъ Господь по своему милосердію, ибо онъ не хочетъ смерти грѣшника, но обращенія и жизни, съ покорностію(?) просилъ насъ, чрезъ гонцовъ и письма, нарочно къ намъ присланныя, чтобы мы по обычной своей благосклонности приняли его самаго, весь народъ и царство его доселѣ отверженное отъ единства вѣры, къ единству и зависимости отъ Римской церкви, которая есть всѣхъ глава и наставница, поэтому повелѣваемъ тебѣ отправиться лично въ тѣ страны и если вышеупомянутый король твердъ въ этомъ святомъ намѣреніи, а также епископы и другіе вельможи государства, и если каждый изъ нихъ отречется внутренно отъ раскола, дастъ обѣщаніе и клятву въ томъ, что пребудетъ въ единствѣ вѣры, исповѣдуемой Римской церковью, то ты возвратишь ихъ подъ нашу власть и какъ благочестивыхъ сыновъ присоединишь къ общей матери, Римской церкви. Опубликуй это и вели опубликовать въ тѣхъ мѣстахъ и государствахъ, гдѣ найдешь необходимымъ. Данъ въ Люгдунумѣ, 7 идъ Сентября въ пятое лѣто. (Histor Russiae monum. tom I pag: 64). Для иоощренія этого архіепископа къ болѣе ревностной дѣятельности въ областяхъ Русскихъ Папа дозволяетъ ему носить тамъ мантію архіепископскую (Sacrum pallium). (Histor. Russiae monimen. tom I pag. 65). Въ тоже время Папа отнесся буллою лично къ Даніилу и брату его Васильку, повторяя въ ней старую пѣсню, что онъ принимаетъ ихъ подъ покровительство св. Петра и лично свое и не только ихъ, но и семейства ихъ и владѣнія и всѣ прочія имущества, движимыя и недвижимыя, какъ тѣ, которыми они владѣютъ законно теперь,

такъ и тѣ, которыя они, «съ помощію Божіею и путемъ справедливости пріобрѣтутъ въ будущемъ и закрѣпляетъ эти имущества какъ за ними, такъ и за наслѣдниками ихъ, которые пребудутъ преданными Римской церкви». (Histor Russiae monim. tom I pag. 65 и 66). Взявъ во вниманіе то, что въ тогдашнее время Папы хитрой политикой и правомъ интердикта [1]) держали въ безусловномъ повиновеніи всѣхъ государей Европы; по своему личному усмотрѣнію раздавали имъ короны и лишали, закрѣпляли за ними земли и отнимали, своею милостію гарантировали государственное спокойствіе и безопасность, а гнѣвомъ колебали внутренній миръ и возбуждали войны, (Ранке и Ланфрэ) мы поймемъ, что Папа только что приведеннымъ документомъ предоставлялъ много привилегій Даніилу и Васильку, хотя нельзя не сказать того, что эти привилегіи имѣли вдвое менѣе значенія для нихъ, чѣмъ для остальныхъ государей Европы. Разсыпая щедрою рукою свои бенефиціи Даніилу, Папа въ тоже время дѣлалъ все угодное, что могъ и лицамъ, близкимъ къ нему, само собою разумѣется съ тою цѣлью, чтобы скорѣе и вѣрнѣе черезъ это достигнуть задуманнаго имъ плана подчиненія Галицко-Владимірской Руси престолу св. Петра. Такъ онъ признаетъ законнымъ бракъ брата Даніила, Василька съ родственницею въ третьей степени, королевой Дубровицей «хотя и запрещенъ, писалъ Папа къ Васильку, святыми канонами бракъ между родственниками третьяго и четвертаго колѣна, однако Римская цер-

[1]) Интердиктъ—эпитимія, налагаемая Папою на цѣлыя города и даже государства и состоящая въ запрещеніи богослуженія и отправленія церковныхъ дѣйствій, исключая крещенія...

ковь разрѣшаетъ иногда, когда требуетъ этого необходимость, или очевидная польза. И такъ, на вышеуказанномъ основаніи, принимая во вниманіе твою преданность Римской церкви, твое желаніе пребывать въ единствѣ съ нею и обращать къ ней другихъ, разрѣшаемъ тебѣ бракъ съ любезнѣйшею во Христѣ дочерью нашею, королевой Дубровицей, и хотя ты находишься съ ней въ третьей степени родства, однакожъ не смотря на это, можешь свободно пребывать въ супружествѣ съ нею, ни сколько не противорѣча вышеупомянутымъ канонамъ. И такъ, да не осмѣлится ни кто и т. д, »Ibidem pag. 67 въ такомъ же тонѣ и смыслѣ было писано королевѣ Дубровицѣ, женѣ Василька. Ibidem pag. 65. На помощь бенефиціямъ, щедро расточаемымъ папою на бумагѣ въ буллахъ поспѣшило quasi reale beneficium. По распоряженію Папы пріѣхалъ къ Даніилу Епископъ Беренскій и Каменецкій въ качествѣ легата съ вѣнцомъ королевскимъ. Даніилъ опасался ежедневнаго нашествія татаръ и потому отослалъ назадъ и посла и безполезный даръ, велѣвъ сказать Папѣ: «мнѣ нужна твоя помощь, а не вѣнецъ королевскій, о которомъ мнѣ не время думать, когда Татаре грозятъ каждую минуту». Лѣтоп по ипатьевск. спискy стр. 548). Папа не ожидалъ такого исхода дѣла.

Примѣры нравственныхъ совершенствъ, осуществленныхъ въ жизни нѣкоторыхъ кіевскихъ Митрополитовъ (1240—1461 и), какъ дѣятельный способъ наставленія паствы.

Назидая свою паству посланіями и поученіями, кіевскіе митрополиты назидали ее примѣромъ своей святой и богоугодной жизни. Правило, преподанное св. апостоломъ:

образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою (1. тим. 4, 19), вполнѣ осуществлялось въ ихъ пастырскомъ служеніи; потому что не одинъ періодъ исторіи русской Церкви не можетъ представить столь непрерывнаго ряда прославленныхъ Богомъ праведниковъ въ лицѣ Митрополитовъ, какъ разсматриваемый? Этотъ дѣятельный способъ наставленія паствы они считали также своею обязанностію, какъ и способъ словесный. Если нельзя научить кого либо ручному ремеслу однимъ словомъ и сдѣлать его совершеннымъ въ немъ, писалъ митроп. Кипріанъ въ посланіи къ игумену Аѳанасію, то тѣмъ болѣе духовному дѣлу, умнѣ совершаемому, а не тѣломъ«. (Акт. истор. 1, № 254). Посему, указавъ [1]) на примѣры словеснаго наставленія, считаемъ справедливымъ обратить вниманіе и на примѣры нравственныхъ совершенствъ, осуществленныхъ въ жизни нѣкоторыхъ митрополитовъ, какъ—на дѣятельный способъ наставленія и съ сею цѣлію указываютъ на замѣчательныя черты жизни особенно уважаемыхъ въ русской Церкви святителей: Петра, Алексія и Іоны.

1) Черты изъ жизни Святителя Петра.

Св. Петръ былъ родомъ изъ Волыни. Время рожденія Святителя неопредѣлено съ точностію (во втор. полов. 13 в.). Изъ родителей извѣстно имя только отца—Ѳеодоръ [2]).

По достиженіи семилѣтняго возраста, юный Петръ былъ отданъ въ наученіе книжное; но какъ ни старался

---

[1]) См. № 22 1871 г.

[2]) Свѣденіи о жизни св. Петра заимствованы илъ житія сего святителя. составл. св. Кипріаномъ. Степ. кн. 1.

сначала молодой ученикъ, ученье шло неуспѣшно. Это чрезвычайно печалило какъ его, такъ и его родителей. Однажды, какъ бы во снѣ, Петръ видитъ мужа, одѣтаго въ святительскія одежды, который, ставши близъ него, сказалъ: «Чадо открой уста свои!» Недоумѣвающій отрокъ исполнилъ приказаніе. Въ это время явившійся прикоснулся языка его и, благословивъ, какъ бы влилъ нѣкоторую сладость въ уста. Съ тѣхъ поръ не было уже ничего труднаго для юноши, и онъ вскорѣ превзошелъ въ ученіи всѣхъ сверстниковъ.

На двадцатомъ году своей жизни св. Петръ удалился въ одинъ изъ монастырей недалеко отъ мѣста рожденія, принялъ здѣсь иноческій санъ и затѣмъ—со всею горячностію юнаго сердца—предался подвигамъ новаго званія; съ этою цѣлію онъ зимою и лѣтомъ носилъ въ монастырь на плечахъ воду, мылъ братскія власяницы и т. п.; по церковному звону первый являлся во храмъ и, благоговѣйно простоявъ всю службу, выходилъ изъ храма послѣднимъ. Когда, продолжая такіе подвиги, св. Петръ пришелъ въ совершенный возрастъ, то волею игумена и братіи былъ рукоположенъ во діакона и потомъ во священника. И въ этихъ званіяхъ онъ не переставалъ служить братіи со всякимъ смиреніемъ и сокрушеніемъ сердца. Въ тоже время у него родилось желаніе учиться иконному писанію. Получивъ благословеніе Игумена, св. Петръ съ любовію принялся за новое ученіе и чрезъ нѣсколько времени такъ успѣлъ въ немъ, что безъ труда сталъ изображать лики—Господа, Божіей Матери и Святыхъ. Послѣ сего онъ нелѣностно трудился надъ писаніемъ св. иконъ, которыя настоятель раздавалъ благочестивымъ посѣтителямъ монастыря и этимъ—однихъ возбуждалъ къ молитвѣ, а другихъ побуждалъ благодѣтельствовать обители матеріальными пожертвованіями.

Послѣ многихъ трудовъ среди братіи и для братіи, св. Петръ, съ благословенія настоятеля, вышелъ изъ монастыря, чтобы подобно древнимъ отцамъ жить въ уединеніи. Обойдя окрестныя мѣста, онъ, по свидѣтельству св. Кипріана, нашелъ безмолвное мѣсто на рѣкѣ Рати [1]); здѣсь поставилъ себѣ келію и началъ подвизаться въ постѣ и молитвахъ. Но скоро молва объ его подвигахъ распространилась въ окрестностяхъ; къ нему начали стекаться со всѣхъ сторонъ жаждущіе спасенія, такъ что спустя нѣсколько времени св. Петръ долженъ былъ соорудить церковь (во имя Спаса) и поставить келіи для приходящей братіи. Въ короткое время собралось къ нему не малое число иноковъ, и св. Петръ, какъ чадолюбивый отецъ, заботился объ ихъ спасеніи, не только поучая словомъ, но еще болѣе примѣромъ, представляя себя не какъ старѣйшину братіи, но какъ послѣдняго изъ всѣхъ. Никогда не раздражался онъ на согрѣшавшихъ, но съ тихостію увѣщевалъ умилительнымъ словомъ; столько онъ былъ милостивъ, что никогда просящаго у Бога (т. е. убогаго, какое умилительное словопроизводство!) или странника не отпускалъ съ пустыми руками, но все подавалъ, что только у него находилось. Часто, не имѣя что подать просящему, раздавалъ писанныя имъ иконы, а иногда и власяницу, снявъ съ себя, отдавалъ убогому, томимому холодомъ. Могли ли такіе подвиги оставаться въ безъизвѣстности? Конечно—нѣтъ. И слава о праведной жизни св. Петра скоро достигла до князя и вельможъ страны Волынской и Галицкой. Князь и бояре дивились человѣку Божію и съ любовію приходили слушать его наставленія.

---

[1]) По преданію близъ села Ратнаго, ковельскаго уѣзда, гдѣ находится и рѣчка Рата.

Когда Митрополитъ вся Россіи Максимъ съ словомъ назиданія и для благоустроенія Церкви посѣщалъ юго-западные предѣлы: то св. Петръ вмѣстѣ съ братіею поспѣшилъ принять благословеніе у святителя и въ то время поднесъ ему образъ успенія Владычицы небесной, который самъ написалъ. Святитель Максимъ съ любовію принялъ икону, украсилъ ее золотомъ и дорогими камнями, и потомъ до конца жизни своей хранилъ въ своей келіи, какъ завѣтную святыню, днемъ и ночью молясь сей чудной иконѣ о спасеніи ввѣренной ему земли Русской.

Святитель Максимъ скончался 6 декабря 1305 года; преемникомъ ему былъ избранъ св. Петръ. Какъ избраніе, такъ и поставленіе св. Петра въ митрополита земли русской совершилось при особомъ участіи промысла Божія. Когда святитель Максимъ скончался, тогда одинъ изъ игуменовъ Владимірскихъ нѣкто Геронтій, увлекаемый честолюбіемъ, самовольно захватилъ святителскую утварь, жезлъ и ту икону, которую св. Петръ поднесъ Максиму и съ свитою преданныхъ себѣ мірскихъ и духовныхъ лицъ отправился въ Царь-Градъ—искать посвященія въ митрополита всероссійскаго. Это сильно взволновало всю землю русскую. Но въ особенности вознегодовалъ на Геронтія тогдашній Галицко-Волынскій князь Юрій Львовичь, почиталь св. Петра. Какъ сильнѣйшій изъ князей галицко-волынскаго княжества, именовавшій себя даже царемъ всея Рссіи Юрій желалъ, чтобы митрополія русская была въ его столицѣ-Галичѣ, тѣмъ болѣе что вся юго-западная русь была недовольна перенесеніемъ митрополичьей каѳедры на сѣверъ Россіи. Князь съ большимъ трудомъ уговорилъ св. Петра ѣхать въ Царь-Градъ-просить у патріарха особаго митрополита для юго-западной руси. Между тѣмъ князь

отъ себя писалъ секретно патріарху о назначеніи во митрополита самаго св. Петра и для большаго успѣха послалъ съ нимъ даже особаго посла, которому поручено было хлопотать о посвященіи Игумена Ратскаго.

Повинуясь волѣ князя и не зная ничего о своемъ предъизбраніи, св. Петръ отправился въ Царь-Градъ изъ одной пристани, когда изъ другой туда-же поѣхалъ Геронтій. Не смотря однакожъ на то, что оба они плыли въ одно время, игуменъ ратскій плылъ тихо и благополучно, тогда какъ Геронтія преслѣдовала буря и волны морскія задерживали ходъ корабля. Наконецъ въ одну ночь сама матерь Божія явилась Геронтію и сказала ему: «напрасно трудишься; санъ святительскій не достанется тебѣ; но тотъ, кто написалъ Меня-Петръ, игуменъ Ратскій, служитель сына Моего и Бога будетъ возведенъ на верховный престолъ митрополіи русской, и украситъ его, и людей своихъ упасетъ.... и такъ Богоугодно поживъ, въ старости маститой съ радостью перейдетъ къ своему желаемому владыкѣ и верховному Архіерею«.

Патріархомъ въ Царь-Градѣ былъ въ то время благочестивый и добродѣтельный Аѳанасій. Какъ только св. Петръ явился къ нему, вся патріаршая комната исполнилась благоуханія. Патріархъ понялъ, что это было ради св. Петра, и потому нимало немедля созвалъ соборъ, на которомъ торжественно объявилъ Петра митрополитомъ не только южной, но всей Россіи. За тѣмъ самъ Патріархъ служилъ литургію и посвятилъ св. Петра на новое его служеніе. «Слышалъ я, говоритъ св. Кипріанъ, отъ нѣкоторыхъ въ Царь-Градѣ, за истину передавшихъ мнѣ, что во время посвященія лице Петра просвѣтилось какъ-бы лучами солнечными, такъ что всѣ служившіе съ Патріархомъ изу-

мились. Первосвятитель, убѣжденный въ святости человѣка Божія, пророчески сказалъ всему собору: «истинно повелѣніемъ Божіимъ пришелъ ко мнѣ дивный мужъ и благодатію Божіею онъ хорошо упасетъ ввѣренное ему стадо».

Вскорѣ послѣ этого прибылъ въ Царь-Градъ Геронтій, узнавъ о рукоположеніи св. Петра, онъ невольно розсказалъ патріарху о своемъ видѣніи. Аѳанасій сдѣлалъ ему строгое обличеніе и, предавъ захваченную Геротніемъ утварь, икону и жезлъ св Петру, съ миромъ отпустилъ новаго митрополита въ землю русскую. Это было въ 1307 году; въ томъ же году свят. Петръ прибылъ изъ Царя-Града въ Кевъ и, пробывъ здѣсь не много времени, въ слѣдующемъ 1309 году отправился на сѣверъ Россіи во Владиміръ на-Клязмѣ, въ которомъ его предшественникомъ Максимомъ назначена была каѳедра митрополитовъ всероссійскихъ.

Извлеченный изъ мирной обители на чреду первосвятительства, проникнутый духомъ смиренія, незлобія, кротости и любви ко всѣмъ, св. Петръ на первыхъ же порахъ своего служенія встрѣтилъ не мало огорченій. Онъ видѣлъ татарскій набѣгъ въ Брянскѣ (куда святитель ѣздилъ для умиротворенія князей), и самъ вынужденъ былъ искать безопасности въ храмѣ; былъ холодно принятъ, при вступленіи на паству, князьями сѣверными, которые не знали его. Наконецъ св. Петръ подвергся клеветѣ, отъ которой долженъ былъ оправдываться на соборѣ. Тверскій епископъ Андрей, родомъ изъ князей литовскихъ, тайно послалъ Патріарху доносъ, въ которомъ ложно возводилъ на митрополита какія-то тяжкія вины. Какъ человѣкъ легковѣрный и честолюбивый онъ могъ завидовать св. Петру и, епископствуя въ той области, гдѣ жилъ великій князь, могъ самъ желать для себя митрополичьяго

престола. Патріархъ изумился доносу, не хотѣлъ повѣрить клеветѣ; но поелику много было обвиненій, рѣшился послать одного изъ первостепенныхъ клириковъ виликой церкви для изслѣдованія дѣла съ такою грамотою къ блеженному Петру: »Всесвященнѣйшій митрополитъ кіевскій и всея руси, во св. духѣ возлюбленный братъ и сослужитель нашего смиренія! Ты знаешь, что избраніемъ св. Духа ты поставленъ пастыремъ и учителемъ словеснаго стада Христова; и вотъ нынѣ пришли отъ вашего племени и твоего предѣла словеса тяжкія на тебя до моего слуха, которыя смутили мой помыслъ; потщись сіе очистить и исправитъ«.

Созванъ былъ соборъ въ Переславлѣ-Залѣсскомъ; прибыли епископы-ростовскій и тверской, знатнѣйшіе игумены и пресвитеры; изъ числа князей были тверскіе и московскій. Прочитанный на соборѣ доносъ къ патріарху произвелъ сильное волненіе въ присутствовавшихъ. Чтобы укротить смятеніе невинный святитель, подобно св. Григорію Богослову, предложилъ: «возлюбленные братіе и чада о Христѣ! я не лучше пророка Іоны. Если изъ за меня такое великое волненіе, извергните меня изъ среды своей». Истина, наконецъ восторжествовала; всѣ пожелали узнать имя клеветника. Когда открылось, что это епископъ Андрей; то всѣ обратились противъ него съ укоризною и посрамленіемъ. Одинъ только смиренный святитель Петръ принялъ его подъ свою защиту и сказанъ ему слова любви: «миръ тебѣ, чадо! Не ты ми сіе сотворилъ, но древній завистникъ рода человѣческаго діаволъ. Отнынѣ блюдись лжи, а прошедшее да проститъ тебѣ Господь! «Поучивъ довольно весь клиръ, князей и народъ, Святитель съ миромъ отпустилъ соборъ.

Между тѣмъ св. Петру готовился новый тяжкій подвигъ: онъ долженъ былъ отправиться въ Орду, чтобы по-

лучить отъ новаго хана Узбека подтвержденіе прежнихъ грамотъ, освобождающихъ духовенство отъ дани и чтобы предупредить пословъ папы, которые могли испросить себѣ у хана вредныя для православія преимущества въ южныхъ областяхъ Руси. Богъ благословилъ путешествіе святителя полнымъ успѣхомъ, и св. Петръ, принятый ханомъ съ великими почестями, получилъ отъ него подтвержденіе всѣхъ прежнихъ правъ клира. Устроивъ такимъ образомъ великія дѣла церкви, онъ тѣмъ съ большею ревностію озаботился о внутреннемъ ея благосостояніи: объѣзжалъ епархіи, не стѣсняясь ни болѣзнями тѣлесными, ни преклонною старостію; поучалъ ввѣренное ему стадо словомъ и примѣромъ, щедро благотворилъ бѣднымъ и обличалъ противниковъ истины.

Но самымъ важнымъ изъ дѣлъ святителя Петра было переселеніе его въ Москву; онъ положилъ прочное основаніе мира (при тогдашнихъ междоусобіяхъ удѣльныхъ князей) и величія Россіи, когда перенесъ первосвятительскую каѳедру изъ Владиміра въ Москву и принесъ съ собою новой русской столицѣ благословеніе Божіе. - Жизнеописатель св. Петра повѣствуетъ, что въ Москву привлекла его любовь къ великому князю Ивану Даниловичу, извѣстному миролюбіемъ, набожностію и щедростію къ бѣднымъ. Въ 1325 году св. Петръ былъ уже въ Москвѣ; гдѣ по его желанію происходила закладка храма въ честь успенія пресв. Богородицы. Убѣждая князя къ сооруженію этой соборной церкви, св. Петръ пророчески говорилъ ему: «если послушаешь меня, сынъ мой, то и самъ прославишься съ родомъ твоимъ болѣе оныхъ князей и градъ твой будетъ славенъ предъ всѣми городами русскими, и святители поживутъ въ немъ и взыдутъ руки его на плещи враговъ его

и прославится Богъ въ немъ«: князь съ усердіемъ приступилъ къ совершенію дѣла богоугоднаго; быстро воздвигаемы были стѣны храма; но еще скорѣе приближался къ концу своему блаженный святитель, онъ только успѣлъ заложить себѣ каменный гробъ въ новой церкви, но не освятилъ ее.

Незадолго до блаженной кончины первосвятителя Петра, князь Іоаннъ видѣлъ сонъ: представилась ему высокая гора и на вершинѣ ея снѣгъ; но вдругъ снѣгъ растаялъ, изчезъ. Расказавъ объ этомъ сновидѣніи святителю, князь услышалъ отъ него такое объясненіе: »гора высокая-это ты, князь, а снѣгъ-это я смиренный. Мнѣ прежде тебя должно отойти изъ сей жизни въ вѣчную«. Вскорѣ послѣ того святитель почувствовалъ приближеніе блаженной кончины. Князя Іоанна Даниловича не было тогда въ Москвѣ; св. Петръ призвалъ къ себѣ тысяцкаго Вельяминова и сказалъ ему: «чадо, я отхожу отъ житія сего; оставляю сыну моему, возлюбленному князю Ивану, милость, миръ и благословеніе отъ Бога ему и сѣмени его до вѣка. За то, что сынъ мой успокоилъ меня въ старости, воздастъ ему Господь сторицею въ мірѣ семъ и даруетъ ему животъ вѣчный, и не оскудѣютъ отъ сѣмени его, обладающіе мѣстомъ его, и память его прославится«. Послѣ того святитель предоставилъ все свое стяжаніе на строеніе соборной церкви, простился со всѣми, началъ пѣть вечерню и во время пѣнія, съ молитвою на устахъ и сь воздѣтыми къ небу руками, преставился 21 декабря 1326 года. Мощи его положены были въ гробницѣ, которую онъ себѣ приготовилъ; чудеса отъ мощей открылись при самомъ погребеніи и не прекращались послѣ того, такъ что преемникъ св. Петра Ѳеогность въ скоромъ времени обратился въ Царь-Градъ къ патріарху съ прошеніемъ, чтобы разрѣшено было устано-

вить празднованіе почившему чудотворцу. Патріархъ Іоаннъ отвѣтилъ грамотою, которою заповѣдывалъ почтить раба Божія священными пѣснями и хвалами и установить тоже на будущія времена во славу Бога, прославляющаго славящихъ Его. Согласно этому установлено было праздновать память святителя 21 декабря въ день его блаженной кончины. Потомъ къ этому присоединено еще празднованіе перенесенія мощей св. Петра 24 августа (1471 г. и особое воспоминаніе его вмѣстѣ съ святителями Алексіемъ и Іоною 5 октября [1]).

Вскорѣ начало сбываться пророчество святителя о Москвѣ. При любимомъ ею князѣ Іоаннѣ Москва стала возвышаться надъ старинными городами; первосвятители утверждались на каѳедрѣ московской. Единодержавная власть великаго князя московскаго возрастала и усиливалась въ потомствѣ Іоанна и облеклась наконецъ порфирою царскою. Вѣрная Москва, съ любовію почитая память своего перваго святителя, сохраняя въ первопрестольномъ храмѣ своемъ нетлѣнныя его мощи, какъ залогъ своего благоденствія, благоговѣйно соблюла св. иконы, имъ написанныя, панагію

---

[1]) При нашествіи Тохтамыша татары разорили гробницу св. Петра, думая найти въ ней сокровища. Съ того времени мощи его почивали открыто, но послѣ нашествія Поляковъ, похитившихъ драгоцѣнную серебряную раку, положены подъ спудомъ и оставались въ этомъ положеніи до 1812 года. Тогда Наполеонъ раскрылъ гробницу святителя, вѣроятно, съ такимъ же умысломъ, какъ и Тохтамышъ. Съ дозволенія св. Сунода московскій архіепископъ Августинъ торжественно открылъ нетлѣнныя мощи - обносилъ ихъ вокругъ успенскаго собора при освященіи его 30 Авг. 1813 года. (Памятн. московск. древн.).

его и жезлъ пастырскій[3]). Св. Церковь взываетъ къ святителю Петру устами благодарной его паствы; «Ты явился новымъ чудотворцемъ, богоносный Петръ, подавая исцѣленія всѣмъ, притекающимъ къ тебѣ съ вѣрою и невидимо посѣщая людей Христовыхъ: ты просвѣщаешь нашу землю и мы единодушно взываемъ къ тебѣ: радуйся жилище свѣта безстрастнаго! Радуйся прогонитель страстей темныхъ! Радуйся, разрушившій козни демоновъ! Радуйся, возвеселившій лики ангелькіе! Радуйся, высота чистаго Боговѣденія! Радуйся, глубина смиренія, омывающая болѣзни! Радуйся пастырь и учитель земли русской! Радуйся, возвеличившій державу князей нашихъ! Радуйся преславный источникъ чудотвореній! Радуйся утвержденіе Града нашего! Свѣтло ликуй преславный градъ Москва, имѣя въ себѣ святителя Петра - зарю солнечную, озаряющую чудесами всю землю русскую: онъ врачуетъ немощи и прогоняетъ недуги вопіющихъ ему: радуйся іерархъ Бога вышняго, чрезъ тебя посѣщающаго паству твою!« [2]).

---

[1]) Икосъ и тропарь изъ службы 21 Ден по москов. Минеѣ 1645 г.

[2]) Храмовая икона успенія Бож. Матери, писанная св. Петромъ, стоитъ въ иконастасѣ успенскаео собора подлѣ мѣстнаго чудотворнаго образа всемилостиваго Спаса. Тамъ же, въ придѣлѣ первоверховн. апостоловъ находится икона Богородицы, называемая Петровскою, та самая, которую св. Петръ поднесъ Митр. Максиму. У патріаршаго мѣста поставленъ его архипастырскій жезлъ, деревянный съ надписью на серебряномъ ободочкѣ: смиренный Петръ митрополитъ всея Россія. Въ Сѵнод. ризницѣ (патріаршей бывшей) хранится панагія св. Петра: небольшая, овальная, съ ониксовымъ камнемъ, осыпанная венисами и жемчугомъ. По старинному подлиннику св. Петръ изображается на иконахъ маститымъ старцемъ, съ недолгою, но широкою сѣдою бородою.

ПРОТИВЪ ОСПЫ.

Въ виду повсемѣстнаго почти распространенія въ Россіи оспы, приводимъ соображенія о специфическомъ средствѣ противъ оспы, полученныя отъ доктора *М. Вихертъ*. Онъ пишетъ:

Sarracenia purpurea, radix et folia употребляется краснокожими въ натуральной оспѣ (*variotla vera*). И дѣйствительно, это растеніе, по своему специфическому дѣйствію, должно занять самое высокое мѣсто въ практической медицинѣ. Какъ хининъ въ лихорадкѣ, такъ *racenia purpurea* противу оспеннаго яда—специфическія лекарства.

Оспа болѣзнь ужасная: въ нѣсколько дней превращаетъ здороваго, красиваго человѣка въ гнилой безобразной трупъ, а выздоровѣвшаго на всю жизнь клеймитъ неизгладимыми рябинами. Практическая же медицина оставалась при этомъ только безсильнымъ зрителемъ (*methodus palliaiva antiphlogistica antiseplica*). Теперь безпощадному владычеству оспеннаго яда пришелъ конецъ. Того, чего не могли достигнуть бѣдные труженики науки и всѣ великіе мыслители раціональной медицины, тому грубый эмпиризмъ дикаго народа побѣдоносно положилъ предѣлъ.

Оспа, какъ и всякая заразительная болѣзнь, имѣетъ свое характеристическое теченіе. Періоды ея нашъ народъ очень мѣтко обозначаетъ выраженіями: «три дня горитъ, три дня высыпаетъ, три дня наливаетъ и три дня подсыхаетъ»,—хотя въ практикѣ зачастую бываетъ и дольше. При употребленіи *sarracenia purp.* весь ходъ оспы измѣняется; правильность періодовъ исчезаетъ и всѣ припадки, какъ бы магически, пресѣкаются.

Я наблюдалъ одинъ случай; но онъ такъ замѣчателенъ по своему быстрому перевороту болѣзни, что невольно становишься въ тупикъ. На восьмой день болѣзни, когда осненные прыщи были въ полной силѣ, лицо сплошь ими было покрыто *(variolae confluentes)* и припухло до безобразія; къ тому—рвота, бредъ, при сильномъ лихорадочномъ состояніи, разтрескавшійся языкъ, неутолимая жажда *(febris synochalis)*—въ такомъ-то положеніи дѣйствіемъ *sarrac. purpur.*, не болѣе какъ въ сутки, все измѣнилось: оспенные прыщи начали подсыхать, лихорадка исчезла, а вмѣстѣ съ нею головная боль, бредъ, рвота и жажда. Языкъ дѣлается при этомъ мягкимъ, влажнымъ; однимъ словомъ, страшная картина разрушенія организма замѣняется желаніемъ больнаго хорошо поѣсть—признакъ самый благодѣтельный. Такое быстрое измѣненіе болѣзни нельзя ничѣмъ другимъ объяснять, какъ только специфическимъ дѣйствіемъ *sarracen purpr.* А надобно замѣтить, что пораженный осною больной—слабаго сложенія *(constitutionis debilis)*, тридцати лѣтъ, и два раза имѣвшій прививную коровью оспу, которая однакожъ ни мало не помѣшала развитію сильной натуральной оспы. И если бы не *sarrac. purpr.*, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что больной сдѣлался бы жертвою оспеннаго яда.

Sarracenia purpurea была мною употреблена въ слѣдующей формѣ: «*Rp. rad. saracen. purpr. pulvr. unciam unam. Coque ex aq. fontanna libr. un. ad reman. unc. octo; cola. S. Omni hora cochlear unum mensuale sumatur*, подогрѣвая каждую ложку.» Снаружи въ видѣ примочки: »*Rp. foliorum sarraceniae purpureae, unciam unam, coque ex aq. fnt. libr. un cola, S.* Примочка». При постоянномъ употребленіи означеннаго лекарства въ продолженіе пяти дней измѣненія, пре-

терпѣваемыя оспинами были слѣдующія: онѣ сохли, приплюскивались; жидкое содержимое всасывалось, плотное принимало видъ желтообразной массы, но не чернѣли какъ это должно было бы быть обыкновенно, при правильномъ теченіи натуральной оспы. Потому-то и чернаго, безобразнаго, слитаго струпа не было—равно какъ и нестерпимаго зуда, его неизмѣннаго спутника. На волосистыхъ частяхъ головы и бороды, равно какъ и на остальной поверхности тѣла, примочка не была употреблена, и тамъ оспины хотя подверглись подобному измѣненію, но причиняли самый ничтожный зудъ.

Извѣстно, что оспенные прыщи высыпаютъ не одновремонно: одни раньше, другіе позже, тѣмъ самымъ и созрѣваніе ихъ не бываетъ дружно, равно какъ и подсыханіе Въ данномъ случаѣ было тоже; только съ тою разницею, что и тѣ изъ оспинъ, которыя не достигли обыкновеннаго своего развитія, дѣйствіемъ *sarracen. purpr.* даваемаго внутрь, хотя и не достигли свойственной имъ зрѣлости, а подсыхали наравнѣ съ созрѣвшими.

Такое явное парализирующее дѣйствіе вышеупомянутаго средства оспенный ядъ можно только объяснить предположеніемъ: *sarracenia purpurea* содержитъ въ своихъ составныхъ частяхъ неизвѣстное намъ начало (алколоидъ), которое обладаетъ сильнымъ сродствомъ съ оспеннымъ ядомъ насыщаетъ его и тѣмъ самымъ мѣщаетъ ему мультиплицироваться; его измѣняя нейтрализуетъ и такимъ образомъ совершенно прекращаетъ разрушающее его дѣйствіе. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что дальнѣйшія, изслѣдованія анализы откроютъ и оправдаютъ то, что мы пока только предполагаемъ.

Провидѣніе слѣдствіемъ неисповѣдуемыхъ судебъ, хотя и ниспосылаетъ страданія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, посылаетъ и средства для ихъ исцѣленія. «Ищите и обрящете, толцыте и отверзется.» *(Совр. Изв.)*

(Лит. Епар. Вѣд.)

Съ возбужденіемъ вопроса объ общей воинской повинности, военные порядки, административные, строевые и хозяйственные, должны быть каждому и близки, и понятны. Съ призывомъ всѣхъ къ оружію, общество уже не можетъ холодно относиться ни къ вопросамъ объ организаціи войскъ, отъ разрѣшенія которыхъ зависитъ не только наша военная состоятельность въ мирное и военное время, но и большая или меньшая тягость, падающая на сословія, по отправленію воинской повинности, ни къ вопросамъ неразрывно связаннымъ съ военнымъ бюджетомъ, поглощающимъ значительную часть государственныхъ доходовъ и служащимъ главною причиною дефицитовъ и усиленныхъ налоговъ, ни къ вопросамъ о дисциплинѣ войскъ.

На столбцахъ нашей газеты этотъ отдѣлъ будетъ развитъ съ возможною полнотою.

Военный отдѣлъ имѣетъ тѣмъ большую важность, что Европа пересоздается на нашихъ глазахъ, и, притомъ, съ быстротою неимовѣрною. Требуется много бдительности, вниманія и напряженной дѣятельности внутри государства, чтобы не остаться позади другихъ и сохранить свое мѣсто въ Европѣ, добытое нами съ такимъ трудомъ, усиліями вѣковъ и поколѣній.

Столкновеніе Пруссіи съ Франціей привело Европу къ самымъ неожиданнымъ послѣдствіямъ. Около насъ возникла могущественная имперія, сильная мечемъ и подвигами, еще болѣе сильная цивилизаціею, крѣпкимъ внутреннимъ строемъ и добрыми нравами. Имперія, которая ставитъ выше всего свои собственные интересы и не боится столкновеній такая имперія плохой союзникъ и, при случаѣ, опасный врагъ. Такой сосѣдъ требуетъ къ себѣ гораздо болѣе, нежели простой осторожности или простаго вниманія.

Редакція употребитъ всѣ зависящія отъ нея мѣры, чтобы поставить внѣшній отдѣлъ по возножности въ независимое положеніе отъ иностранныхъ газетъ. «РУССКІЙ МІРЪ» имѣетъ постоянныхъ корреспондентовъ въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Парижѣ, Аѳинахъ, Гаагѣ, Женевѣ, Флоренціи, Прагѣ, и въ 1873 году будетъ имѣть также кореспондентовъ въ Константинополѣ, Лондонѣ и Нью-Іоркѣ.

Въ отдѣлахъ: учено-литературномъ и хроникѣ общественной жизни, «РУССКІЙ МІРЪ» будетъ по прежнему давать своимъ читателямъ возможно разнообразное и занимательное чтеніе. Обо всемъ происходящемъ въ области литературы, журналистики, искуства и театра читатели «РУССКАГО МІРА» какъ въ нынѣшнемъ году находили, такъ и въ будущемъ всегда найдутъ полные и всесторонніе отчеты. Фельетонъ, который въ «РУССКОМЪ МІРѢ» всегда отличался разнообразіемъ, получитъ еще большее развитіе въ 1873 году. Редакція привлекла къ сотрудничеству въ газетѣ выдающіяся въ настоящее время литературныя силы.

Съ первыхъ же №№ 1873 года подписчики получатъ написанный для нашей газеты романъ, въ трехъ частяхъ, *Всеволода Крестовскаго: «Внѣ закона»*. Романъ этотъ яркими красками рисуетъ общественную жизнь послѣднихъ годовъ.

Затѣмъ редакція пріобрѣла уже «Фантастическія сцены изъ малороссійскаго народнаго быта: *Бѣсъ въ перегудахъ*», *Н. С. Лѣскова* (Стебницкаго), и разсказъ *В. Г. Авсѣенко*: «*Лѣсной жидъ*». Редакція вправѣ также обѣщать разсказъ *А. Ѳ. Писемскаго*. Кромѣ того, желая доставить нашимъ читателямъ удовольствіе имѣть хорошее беллетристическое произведеніе за сравнительно дешовую цѣну, мы вошли съ авторомъ «*Соборяне*», *Н. С. Лѣсковымъ*, въ

особыя условія, въ силу которыхъ подписывающіеся на 1873 годъ на «РУССКІЙ МІРЪ» могутъ получить книгу «*Соборяне*», приплачивая къ подписной цѣнѣ газеты всего *два* рубля. Въ отдѣльной продажѣ романъ «*Соборяне*» стоитъ *три* рубля.

Отдѣлъ справочныхъ свѣдѣній будетъ развитъ въ газетѣ съ возможною полнотою.

Биржевая хроника и биржевой указатель, цѣны на фонды, акціи и вообще на всѣ процентныя бумаги на петербургской биржѣ, а также свѣдѣнія о продажѣ и покупкѣ на мей разпыхъ товаровъ, какъ русскихъ, такъ и привозныхъ, будутъ составляться съ возможною полнотою. Сверхъ того, для полноты биржевыхъ извѣстій, мы будемъ сообщать о ходѣ торговли (хлѣбомъ, саломъ, пенькою, льномъ, хлопкомъ, пряжею, индиго и проч) на главныхъ заграничныхъ биржахъ и на нашихъ внутреннихъ рынкахъ какъ-то: въ Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ, Варшавѣ, Рыбинскѣ и проч. Свѣдѣнія о цѣнахъ будутъ сопровождаемы объясненіями о причинахъ упадка или усиленія спроса, какъ на разные товары, такъ и на процентныя бумаги.

Мы будемъ слѣдовать своей програмѣ, какъ слѣдовали ей доселѣ, прямымъ путемъ, посвящая вниманіе *исключительно дѣлу* и рѣшительно устраняя при этомъ всякіе *вопросы личные*, которые, къ сожалѣнію, пріобрѣли въ нѣкоторой части нашей литературы такое значеніе, что многое, на что существенно необходимо пролить свѣтъ, оставляется во мракѣ, изъ опасенія доставить такимъ лучомъ свѣта, тѣмъ или другимъ личностямъ, пользу или предъ. Понятно, къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ ведетъ постановка дѣлъ ниже личности.

«РУССКІЙ МІРЪ» можетъ имѣть недруговъ, но онъ останется вѣренъ однажды принятой программѣ, въ основаніи которой лежитъ чистое и честное желаніе быть полезнымъ русскому обществу. Говоря правду, иногда горькую, редакція имѣетъ въ виду, что лучше обнаружить зло, нежели таить и прикрывать недугъ. Откровенность и искренность будутъ неразлучными спутниками «РУССКАГО МІРА» ивъ 1873 году.

Въ 1872 году «РУССКІЙ МІРЬ» далъ своимъ подписчикамъ до 30 печатныхъ листовъ приложеній (книги «Очерки Англіи» Тэна и др.). Въ 1873 году редакція постарается сдѣлать не менѣе.

Огромная масса матеріаловъ, имѣющаяся въ распоряженіи редакціи, и обширныя сношенія редакціи вызываютъ необходимость расширить объемъ газеты и увеличить ея вмѣстимость. Это приводитъ къ необходимости преобразовать внѣшній видъ изданія и еще болѣе расширить дастоинство каждаго отдѣла.

ЦѢНА ГАЗЕТѢ «*РУССКІЙ МІРЪ*»

въ 1873 году:

На годъ съ пересылкою и доставкою *16* руб.

На 6 мѣсяцевъ *9* руб.	На 2 мѣсяца *3* р. *50* к.
» 3 мѣсяца. *5* »	» 1 мѣсяцъ *1* р *75* к.

Выписывающіе романъ «Соборяне» прилагаютъ *два* рубля.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ,

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ: *1) въ редакціи газеты*, въ Басковомъ переулкѣ, д. № 2 (на углу Басковой улицы); 2) *въ главной конторѣ газеты, при книжномъ магази-*

нѣ А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Ольхина, и въ другихъ книжныхъ магазинахъ.

ВЪ МОСКВѢ: *въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева*, на Страстномъ бульварѣ, и въ другихъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ Издатель *В. Комаровъ.*

Сочувствіе, которымъ пользовался журналъ «СІЯНІЕ» въ первый годъ своего существованія, расходясь въ количествѣ 12,000 экземпляровъ, даетъ возможность редакціи улучшить въ 1873 году какъ литературный, такъ и художественный отдѣлы изданія. Съ этою цѣлью редакція заручилась уже сотрудничествомъ многихъ русскихъ литераторовъ и художниковъ, а въ видахъ улучшенія художественнаго отдѣла вошла въ согласіе съ лучшими заграничными изданіями; вслѣдствіе этого редакція имѣетъ возможность вести журналъ «СІЯНІЕ» въ паралелль съ извѣстными заграничными изданіями, какъ-то: «Garten laube», «Dahein», «Magasin Pittoresque» «Fannilian Harald» и др.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

1) Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ главной конторѣ редакціи, *при книжномъ магазинѣ В. П. Турбы, на углу Вознесенскаго просп. и Б. Мѣщанской ул., д. Елисѣева*, (*бывшій Тура*).

2) Въ МОСКВѢ: въ отдѣленіи конторы *книжнаго магазина И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ*.

3) ЗА ГРАНИЦЕЮ: *въ главной коммиссіонерской конторѣ Гюнтера*, въ Прагѣ (Ceschäfts-Agentie Prague),

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться со своими требованіями ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО въ Главную Контору журнала «*СІЯНІЕ*»

Редакторъ-издатель ***В. П. Турба.***

Объ изданіи Московскихъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей» въ 1873 году.

Московскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ, еженедѣльно, по воскресенямъ. *Годовая* цѣна безъ достав-

ки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкою и доставкою въ Москвѣ—4 р. 50 к.; *полугодовая* 2 р., съ пересылкою и доставкою 2 р. 50., за *три мѣсяца* 1 р. съ пересылкою 1 р. 30 к., съ доставкою 1 р. 25 к.; за *мѣсяцъ* 40 к., съ пересылкою и доставкою 50 к., отдѣльные №№ по 10 к.

Подписка принимается *въ Москвѣ*: въ книжномъ складѣ отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»—на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священика Рождественскаго.

О ИЗДАНІИ ВЪ 1873 ГОДУ
КАВКАЗСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Кавказскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1873 году, въ Губернскомъ городѣ Ставрополѣ, по утвержденной Св. Сѵнодомъ программѣ, сходной съ программами другихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Кавказскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ раздѣляться на два отдѣла: оффиціальный и неоффиціальный и выходить въ свѣтъ дважды въ мѣсяцъ—1-го и 16-го чиселъ, отдѣльными номерами, въ объемѣ до двухъ печатныхъ листовъ въ каждомъ номерѣ. Цѣна годовому изданію Вѣдомостей, съ доставкою на домъ въ Ставрополѣ и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи, ПЯТЬ рублей. Желающіе получать Вѣдомости въ видѣ брошюръ прилагаютъ за брошюровку по пятидесяти копѣекъ.

Подписка принимается въ Губернскомъ городѣ Ставрополѣ, въ Редакціи Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, помѣщающейся въ Архіерейскомъ домѣ, при Начальной школѣ.

Редакторы: *Г. Михайловской.*
И. Спасскій.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВОСКРЕСНЫХЪ БЕСѢДЪ ВЪ 1873 ГОДУ.

Воскресныя бесѣды, издаваемыя Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія въ *Москвѣ* и печатаемыя первоначально за двѣ недѣли впередъ въ »Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ« и изъ нихъ въ то же время переводимыя въ отдѣльные оттиски для своевременнаго полученія ихъ по почтѣ во всѣхъ мѣстностяхъ нашего отечества, будутъ тѣмъ же порядкомъ продолжаемы и въ 1873 году.

Воскрсныя Бесѣды выходятъ еженедѣльно. Цѣна годоваго изданія изъ 52 листковъ—*50 коп.*, съ пересылкою внѣ Москвы *1 р. 10 коп.* Можно получать и прежнія бесѣды 1870 и 1871 по 50 коп. за годовой экз. За пересылку прилагается по 20 коп. за экз. Воскресныя Бесѣды 1869 года—вып. I и II, каждый по 10 коп., съ пересылкою по 20 коп.

Можно получать: *въ Москвѣ*: въ книжномъ складѣ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ—въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи »Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей«—на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА, СОЧ. Н. А.

Продается *въ Тулѣ, въ редакціи Тул. Епарх. Вѣдомостей (въ домѣ прот. А: Иванова)*

Цѣна: безъ пересылки 37 коп. съ пересылкою 45 коп.

Дѣлается уступка выписывающимъ не менѣе 50 экземпляровъ 5 коп. съ рубля, не менѣе 60 экземпляровъ 6—к. съ руб., не менѣе 70 экз —7 к. съ р. и такъ далѣе, не менѣе 150 экз.—15 к. съ руб. Для сибирскихъ и закавказскихъ губерній наибольшій размѣръ уступки полагается только 10 к. съ рубля,

Священная Исторія новаго завѣта продается также и отдѣльно. Цѣна: безъ перевысылки 20 коп., съ пересыл. 25 коп. Условія уступки тѣ же.—Но Свящ. Исторія ветхаго завѣта отдѣльно не продается.

Отпечатана и вышла въ свѣтъ брошюра »*Происхождепіе праздниковъ казанской иконы пресвятыя Богородицы*». Соч С. К. Ѳоменкова. Желающіе могутъ получить ее въ книжномъ магазинѣ С. И. Литова, въ Кіевѣ.

Отъ Валуйскаго Городскаго Общественнаго Банка.
(Воронежской губ.)

Валуйскій Городской Общественный Банкъ имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что онъ открываетъ свои дѣйствія съ 1-го января 1873 года ежедневно отъ 10 до 1 часа.

Банкъ будетъ производить слѣдующія операціи:

1) Пріемъ вкладовъ; 2) Учетъ векселей; 3) Ссуды подъ разнаго рода залоги, и 4) Вклады на храненіе.

Вклады Банкъ принимаетъ для обращенія изъ процентовъ отъ присутственныхъ мѣстъ, казенныхъ и общественныхъ учрежденій, отъ должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ и частныхъ всѣхъ сословій лицъ, находящихся въ г. Валуйкахъ и другихъ городахъ Имперіи, а также капиталы, принадлежащіе монастырямъ, церквамъ, городскимъ, сельскимъ и акціонернымъ обществамъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, или на непредѣленное время, т. е. до востребованія, или на сроки.

На вклады Банкъ платитъ слѣдующіе проценты: на безсрочные, если вкладъ пробудетъ въ Банкѣ не менѣе 6-ти мѣсяцевъ—по 6 % % на рубль въ годъ, на срочные отъ одного до трехъ лѣтъ $6\frac{1}{2}$ %, отъ 3-хъ до 12-ти лѣтъ—7% Сверхъ того Банкъ, на основаніи банковаго положенія, открываетъ пріемъ вкладовъ на вѣчное время съ выдачею съ выдачею процентовъ по семи съ половиною копѣекъ на рубль въ годъ. Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги.

Печ. позвол. Кіевъ 15 Генваря 1873 г. Ценз., прот. **М. Богдановъ.**
Въ типографіи аренд. С. Кульженко и В. Давиденко.